

Круглов В.А.,

*д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права
и процесса филиала РГСУ в г. Минске*

О ФОРМЕ И ВИДАХ ВИНЫ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. Проведя исследования форм и видов вины в административных правонарушениях по законодательству Беларуси, автор приходит к выводу, что в КоАП Республики Беларусь целесообразно дополнить статью 3.4. Вина в совершенном административном правонарушении, не связанном с наступлением последствий, еще двумя частями и предлагает их содержание, а также в ч. 1 ст. 2.1 КоАП после слов «административным правонарушением признается» добавить слова «общественно опасное» и далее по тексту, а также в ст. 3.2 и 3.3 КоАП слова «противоправное» и «вредные последствия» заменить на «общественно опасное» в соответствующих падежах, что позволит правильно оперировать понятием вины при квалификации административных правонарушений с формальным составом и положит конец дискуссии об общественной опасности или вредности административных проступков.

Ключевые слова: форма вины, виды вины, административное правонарушение

Постановка проблемы. Исследованию проблем форм и видов вины в административных правонарушениях посвящено достаточно много научных публикаций. Однако до настоящего времени по данной проблематике продолжают дискуссии.

Изложение основного материала. По конструкции объективной стороны, т.е. по способу ее законодательного описания, составы административных правонарушений подразделяются на:

- материальные;
- формальные.

Материальными называются такие составы административных правонарушений, в объективную сторону которых включены в качестве обязательных признаков не только деяния, но и их вредные последствия. Последствия могут быть прямо указаны в диспозиции статьи.

Объективная сторона административного правонарушения, имеющего материальный состав, характеризуется тремя обязательными признаками:

- 1) противоправное деяние (действие или бездействие);
- 2) вредные последствия;
- 3) причинная связь между противоправным деянием и наступившими вредными последствиями.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), «административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность» [3]. Согласно ч. 1 ст. 1.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК), «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» [8].

В отличие от понятия преступления такой признак, как общественная опасность, в понятие административного правонарушения законодателем не включен. В связи с чем ряд ученых пытается навязать дискуссию о том, является ли административное правонарушение общественно опасным или же оно общественно вредное.

Так, например А.Н. Крамник утверждает, что: «Правильнее использовать термин «общественно вредное», поскольку общественная опасность характеризует уголовное преступление». Им вносится предложение: «правильнее было бы в ч. 2 ст. 2.1 сделать примерно следующую запись: «Настоящим Кодексом запрещаются общественно вредные деяния, то есть такие, которые причиняют существенный

вред правам и законным интересам». Нынешнюю вторую часть рассматривать частью третьей» [4, 19–20].

Б.Е. Абдрахманов предлагает следующее определение административного проступка: «Административным правонарушением (проступком) признается противоправное, виновное (умышленное или по неосторожности), общественно вредное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, совершение которого предусматривает наложение взысканий, установленных в административном законодательстве, уполномоченными государственными органами и судами» [1, 117].

С данной позицией авторов нельзя согласиться. Давно пора отказаться от этого спора. Наша точка зрения в этом вопросе поддерживается российскими учеными. Так, Ю.П. Соловей констатирует: «Представляется, что давно обозначенная и всерьез обсуждавшаяся в литературе дилемма — общественно опасное или общественно вредное административное правонарушение — полностью надумана» [5, 6].

Все деяния, нарушающие нормы права, общественно опасны (вредны) и нет необходимости для преступлений применять термин «общественная опасность, а для административных правонарушений «общественная вредность». Права Т.В. Телятицкая, утверждая, что «общественная опасность заключается в том, что лицо, совершившее административное правонарушение, посягает на правопорядок, интересы общества, права и свободы граждан. Именно общественная опасность проступка обуславливает ответственность за его совершение» [6, 37]. Тем более, что законодатель, относя то или иное деяние к преступлениям или административным правонарушениям, учитывает степень их общественной опасности (вредности).

Для того чтобы уяснить содержание понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» обратимся к их дефинициям, изложенным в словаре русского языка.

Опасный согласно С.И. Ожегову, — «способный вызвать, причинить какой-н. вред, несчастье» [7, с. 441].

Слово «вредный» означает «причиняющий вред, опасный» [8, 101].

«Иными словами, общественная вредность есть материализовавшаяся общественная

опасность деяния, и бессмысленно искать на этом пути какие-либо различия между преступлением и административным правонарушением. Другое дело, что степень общественной опасности среднестатистического административного правонарушения, в общем, ниже степени общественной опасности преступления» [5, 6–7].

Чтобы положить конец таким дискуссиям, предлагаем в ч. 1 ст. 2.1 КоАП, после слов «административным правонарушением признается», добавить слова «общественно опасное» и далее по тексту, а также в ст. 3.2 и 3.3 КоАП слова «противоправное» и «вредные» заменить на «общественно опасное» в соответствующих падежах.

Все административные правонарушения, имеющие материальный состав, признаются оконченными с момента наступления последствий.

Согласно ч. 2 ст. 3.1 КоАП виновным в совершении административного правонарушения может быть признано лишь вменяемое физическое лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности [3].

Две формы вины образуются путем различного рода сочетаний элементов сознания и воли лица, совершающего противоправное деяние и характеризуют его отношение к деянию и наступившим вредным последствиям.

Умысел наиболее распространенная форма вины. В ч. 1 ст. 3.2 КоАП указано, что административным правонарушением, совершенным умышленно, признается противоправное деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

Тем самым, умысел подразделяется на прямой и косвенный.

Согласно ч. 2 ст. 3.2 КоАП административное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее,

— сознавало противоправность своего деяния,

— предвидело его вредные последствия и

— желало их наступления.

Согласно ч. 3 ст. 3.2 КоАП административное правонарушение признается совершенным с косвенным умыслом, если физическое лицо, его совершившее,

— сознавало противоправность своего деяния,

— предвидело его вредные последствия,
 — не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Осознание противоправного характера совершенного деяния означает понимание лицом его фактического содержания и социально-общественного значения.

Предвидение вредных последствий своих действий является общим элементом для обоих видов умысла. Предвидение — это представление виновного о том вреде, который может причинить его противоправное деяние общественным отношениям, охраняемым административно-деликтным законом.

Волевой элемент прямого умысла определен в КоАП как желание наступления вредных последствий.

Волевой элемент косвенного умысла определен в законе как нежелание наступления вредных последствий, но сознательное их допущение или безразличное отношение к их наступлению.

Сознательное допущение означает, что виновный своими действиями осознанно допускает развитие причинно-следственной связи, приводящей к наступлению вредных последствий.

При безразличном отношении лица к наступлению вредных последствий лицо, причиняя вред общественным отношениям, как правило, не задумывается над конечным результатом своего деяния, хотя возможность их причинения представляется ему реальной.

Формальными называются такие составы административных правонарушений, объективная сторона которых характеризуется с помощью только одного обязательного признака — деяния (действия или бездействия). А таких административных правонарушений в КоАП большинство. Данные административные правонарушения считаются оконченными с момента совершения деяния и наступление вредных последствий для их квалификации не требуется. Хотя последствия, если они наступили, учитываются при назначении взыскания.

Вместе с тем, многие авторы указывают, что ряд таких преступлений совершается с прямым умыслом. Например, комментируя ст. 23.29 КоАП (Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь), Б.В. Асаенок и Д.С. Миронов указывают,

что «субъективная сторона правонарушения: умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь как с территории сопредельного государства, так и умышленное незаконное пересечение Государственной границы из Республики Беларусь характеризуется умышленной формой вины и осуществляется только с прямым умыслом» [2, 106] (выделено мною — В.К.).

Однако, административное правонарушение, предусмотренные ст. 23.29 КоАП с формальным составом и наступления последствий не требуется, умыслом охватывается только деяние. Поэтому говорить о прямом или косвенном умысле, исследуя административные правонарушения с формальным составом, будет неправильно, так как в данных составах наступление вредных последствий не предусмотрено, поэтому и предвидение их наступления, а также желание или сознательный их допуск или безразличное к ним отношение вообще абсурдно.

Аналогичное положение и с неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

В ч. 1 ст. 3.3 КоАП указано, что административным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается противоправное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Тем самым законодателем неосторожная форма вины подразделяется на

— легкомыслие;

— небрежность.

Согласно ч. 2 ст. 3.3 КоАП, административное правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее,

— предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния,

— но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение.

Согласно ч. 3 ст. 3.3 КоАП административное правонарушение признается совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее,

— не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния,

— хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Предвидение возможности наступления вредных последствий своего деяния составляет

интеллектуальный элемент легкомыслия, а расчет на их предотвращение — его волевой элемент.

Непредвидение вредных последствий при небрежности свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам, интересам других лиц. В ст. 3.3 КоАП для определения неосторожной формы вины законодатель учитывает только отношение виновного к наступившим последствиям.

Таким образом, в административных правонарушениях с формальным составом вина может быть только умышленной и неосторожной без подразделения их на виды (прямой умысел и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность).

Белорусский законодатель в ст. 3.4 КоАП закрепил, что форма вины при совершении административного правонарушения, не связанного с наступлением вредных последствий, устанавливается по отношению физического лица к противоправному деянию. И на такой констатации остановился.

Вместе с тем, белорусский законодатель, по нашему мнению, пошел по прогрессивному пути и в УК Республики Беларусь ст. 24. Вина в преступлении, не связанном с наступлением последствий, закрепил, какие формальные преступления признаются совершенными умышленно, а какие по неосторожности [9].

Вывод. Исследования показывают, что ст. 3.4 КоАП, по аналогии со ст. 24 УК, необходимо дополнить еще двумя частями, и мы приводим их содержание:

«2. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия или бездействия и желало его совершить.

3. Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало противоправный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать».

Такое дополнение ст. 3.4 КоАП и внесение соответствующих изменений в ч. 1 ст. 2.1, в ст. 3.2 и 3.3 КоАП позволит правильно оперировать понятием вины при квалификации административных правонарушений с формальным составом и положит конец дискуссии об общественной опасности или вредности административных проступков.

Литература:

1. Абдрахманов Б.Е. Концептуальные проблемы соотношения и отграничения административного правонарушения и преступления / Б.Е. Абдрахманов // Актуальные вопросы административно-деликтного права: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М. : ВНИИ МВД России, 2005. — С. 109—117.

2. Асаенок Б.М. Административно-деликтное право и административно-деликтный процесс в деятельности органов пограничной службы : учеб. пособие / Б.М. Асаенок, Д.С. Миронов. — Минск : Амалфея, 2012. — 288 с.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (ред. от 13 июля 2012 г. № 409-З) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2003. — № 63. — 2/946; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2012. — 2/1961.

4. Крамник А.Н. Новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях / А.Н. Крамник // Судовы веснік. — 2004. — № 1(49). — С. 19—23.

5. Соловей Ю.П. К критике некоторых концептуальных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Ю.П. Соловей // Актуальные проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; материалы всероссийской науч.-практ. конф., Омск, 1 июня 2004 г. / под общ. ред. Ю.П. Соловья. — Омск : Омский юридический институт, 2004. — С. 3—9.

6. Телятицкая Т.В. Административная ответственность и некоторые проблемы соблюдения прав человека в Республике Беларусь / Т.В. Телятицкая // Экономика. Управление. Право. — 2002. — № 3. — С. 36—39.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / С.И. Ожегов ; под общ. ред. проф. А.И. Скворцова. — 24-е изд. испр. — М. : Изд. дом «ОНИКС-21 век» ; Мир и образование, 2003. — 896 с.

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филолог. наук проф. Н.Ю. Шведовой. — М. : Русский язык, 1984. — 797 с.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 13 июля 2012 г. № 409-З) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 1999. — № 76. — 2/50; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2012. — 2/1961.

Круглов В.О. Про форму і види провини в адміністративних правопорушеннях

Анотація. Провівши дослідження форм і видів провини в адміністративних правопорушеннях за законодавством Білорусі автор приходиться до висновку, що в КОАП Республіки Білорусь доцільно доповнити статтю 3.4. Вина в досконалому адміністративному правопорушенні, не пов'язаному з настанням наслідків, ще двома частинами і пропонує їх зміст, а також в ч. 1 ст. 2.1 КОАП після слів «адміністративним правопорушенням визнається» додати слова «суспільно небезпечне» і далі по тексту, а також в ст. 3.2 і 3.3 КпАП слова «протиправне» і «шкідливі наслідки» замінити на «суспільно небезпечне» у відповідних відмінках, що дозволить правильно оперувати поняттям провини при кваліфікації адміністративних правопорушень з формальним складом і покладе край дискусії про суспільну небезпеку або шкідливість адміністративної провини.

Ключові слова: форма провини, види провини, адміністративне правопорушення

Kruglov V.A. A form and types of guilt in administrative offences

Summary. After researching forms and types of fault in administrative offences under the laws of Belarus, the author concludes that the administrative code of the Republic of Belarus to supplement article 3.4. Wine in perfect administrative violation, not associated with the onset of effects, even the two parts and invites them, as well as in am 1 St. 2.1 administrative code, after the words «an administrative offence is recognized», add the words «socially dangerous» and hereinafter, as well as in art. 3.2., and 3. 3 of the administrative code for «wrongful» and «harmful effects», replace «socially dangerous» in appropriate cases to properly operate with the notion of fault in the classification of administrative offences with a formal structure and put an end to discussion about danger or harmfulness of administrative offences.

Keywords: form of guilt, types of guilt, administrative offence